

Почти заставило её потерять самообладание.

Едва успокоившиеся мысли мгновенно запутались.

Тан Сяожань, довольная собой, продолжала дразнить президента Сяо, одновременно с гордостью размышляя: план сработал.

Она остановилась, полуприкрыв глаза, и взглянула на стоящую перед ней женщину. Её взгляд был полон самоуверенности и торжества, будто каждое её движение кричало: «Я здесь главная!»

Сяо Шисинь медленно моргнула, отодвинулась и увидела в глазах Тан Сяожань неподдельную радость, которую та даже не пыталась скрыть.

В её тёмных глазах, словно рухнула невидимая преграда, исчезнув без следа, оставив лишь открытые эмоции, которые теперь были полностью обнажены перед миром.

В тот момент, когда Тан Сяожань уже собиралась выпрямиться, Сяо Шисинь подняла правую руку, которая до этого лежала на подлокотнике, и резко притянула её обратно.

Левой рукой она мягко поддержала её подбородок, но губы её прижались к губам Тан Сяожань с силой, совершенно противоположной нежному прикосновению руки.

Тан Сяожань была застигнута врасплох. Она никогда не предполагала, что Сяо Шисинь может быть инициатором. Пока тепло от губ передавалось ей, её лицо всё ещё выражало полное недоумение.

Что происходит? Ей это снится?

...Сяо Шисинь сама её поцеловала??? Это действительно она???

На самом деле, Сяо Шисинь не только сама её поцеловала, но и сделала это настолько страстно, что Тан Сяожань уже через секунду потеряла способность думать о чём-то другом.

Неожиданная инициатива любимого человека заставила её одной рукой опереться на бедро Сяо Шисинь, а другой — на холодную поверхность стола, чтобы удержать равновесие.

Но спустя некоторое время, когда губы их всё ещё были слиты в поцелуе, Тан Сяожань начала ощущать, будто она вот-вот упадёт на колени.

Мягкие и тёплые губы Сяо Шисинь были такими, какими она их себе представляла, и даже лучше.

Сначала это было лишь нежное прикосновение, но в какой-то момент, когда она меньше всего этого ожидала, язык Сяо Шисинь внезапно проник в её рот.

— Мм... Синь... — дыхание Тан Сяожань прервалось, настолько неожиданным был этот момент.

Сердце её билось так громко, что казалось, будто оно готово выпрыгнуть из груди, а дыхание совсем остановилось. Ощущение, что её язык касается языка Сяо Шисинь, становилось всё более явным.

Глубины её рта, которые редко кому позволялось касаться, теперь исследовались с такой настойчивостью, что она начала испытывать странное чувство стыда, смешанное с радостью от

близости. Это чувство лишило её способности мыслить рационально, и вскоре она полностью сдалась, позволив Сяо Шисинь продолжать.

Даже непроизвольно она издала смущённый стон.

В её сознании мелькнула мысль о капитуляции —

Нет, нет, я больше не могу дышать...

Она не заметила, как оказалась на коленях Сяо Шисинь, а рука, которая раньше лежала на её бедре, теперь обнимала её за плечи. Другая рука, всё ещё лежащая на столе, нагрела поверхность до такой степени, что холодный материал стал тёплым.

Она рефлекторно попыталась оттолкнуть Сяо Шисинь, с трудом пытаясь выбраться из этого океана, который из тихого и нежного превратился в бурю. Иначе она точно утонет.

Её глаза, мутные от возбуждения, были полны слёз, и она едва могла сфокусироваться на лице перед собой.

И уж точно не могла разглядеть в глазах Сяо Шисинь одержимость и потерю контроля.

— Синь... мм... — из её губ вырвалась мольба.

— Синь, дай мне передохнуть, пожалуйста.

Сяо Шисинь услышала это, и её горло сжалось.

Только когда она почувствовала, что Тан Сяожань сильнее толкает её, она наконец отпустила её, лишь поддерживая за талию, чтобы та не упала назад.

Её палец, идеальный, как у скульптуры, провёл по покрасневшей губе Тан Сяожань, стирая следы поцелуя. Сяо Шисинь прижалась лбом к её лбу и тихо, но твёрдо сказала:

— В следующий раз не искушай меня так.

— Иначе — я не буду так легко тебя отпускать.

Хотя это должно было быть нежное послесловие к ласкам, Тан Сяожань почувствовала, как по её позвоночнику пробежал холод.

Сяо... Сяо Шисинь серьёзна.

Она точно выполнит своё обещание.

Она смотрела на Сяо Шисинь в полном недоумении, видя, как та хмурится, но её чёрные глаза были похожи на бездонную чёрную дыру, готовую поглотить её целиком, не оставив даже косточки.

Сяо Шисинь закрыла глаза, блокируя её взгляд.

В этот момент она выглядела невероятно уставшей.

Тан Сяожань, не зная, что делать, сидела у неё на коленях, всё ещё находясь под впечатлением от того, как Сяо Шисинь, словно сорвавшаяся с цепи, вела себя.

Спустя некоторое время она осторожно обняла её, положив подбородок на её плечо, и тихо ответила:

— Хорошо.

Но в душе её всё ещё оставался страх:

Боже мой, такая Сяо... я... я её не удержу!

А что касается следующего раза?

— Об этом... потом.

Пока Тан Сяожань была занята выяснением правды, её семья тоже не сидела сложа руки.

Только что выйдя из кабинета комитета, молодой человек с приятной внешностью ускорил шаг.

Его стремительная фигура промелькнула по коридору, вышла к двери и направилась прямо к ближайшему входу в университет.

Стоя на обочине дороги у ворот, он одной рукой расстегнул пуговицу на воротнике и достал телефон, чтобы перезвонить на номер, который непрерывно вибрировал во время совещания.

Не дав собеседнику заговорить, Тан Сяоюй быстро спросил:

— Ты всё выяснил?

С той стороны, судя по всему, было шумно, периодически раздавался рёв мотоциклов, и приходилось кричать, так что Тан Сяоюй сразу же отодвинул источник шума.

— Эй, дело, которое ты, Юй, поручил мне, я, конечно, не мог провалить — всё выяснил, тормоза были подстроены.

— Эй, ты кого-то обидел? Расскажи, чтобы я мог порадоваться за тебя — голос собеседника был полон насмешки. Хотя он и переживал за Тан Сяоюя, когда узнал результат, но сейчас его слова звучали так, словно он сам был рад этому.

Тан Сяоюй всё понял и ответил с той же долей сарказма:

— Ты потратил полмесяца на проверку тормозов, видимо, очень старался — можно подумать, ты разобрал мою машину и собрал заново.

Внезапно пойманный на лени, собеседник почувствовал неловкость, даже через телефон.

— Эй, у меня тут внезапно дела, Юй, давай поговорим в другой раз, если что-то понадобится, звони, я отключаюсь — а, да, машину я тебе починил, когда заберёшь?

Тан Сяоюй:

— ... Ну ты и молодец.

Он закончил разговор и начал перебирать телефон в руках, будто играл с кусочком картона.

Тормоза?

Хм.

В этот момент ему позвонила Тан Сяожань.

— Я хочу нанять несколько телохранителей, тебе нужно?

Что?

Тан Сяоюй представил себе, как будет выглядеть его выход с телохранителями, и в голове сразу же всплыли сцены из сериалов, где богатые наследники выходят с целой свитой.

— Это выглядит просто идиотски.

Похоже, она догадалась, о чём он думает, потому что в момент его странного молчания Тан Сяожань с сарказмом добавила:

— Проснись, ты думаешь, твоя сестра выглядит как идиотка?

— ...Мне не надо, но Тан Сяочжану точно понадобится — в ту ночь с его машиной что-то сделали.

— Я так и думала. Эй, тебе тоже стоит, в этой компании есть семейный пакет, можно сэкономить, так что решено — с радостной интонацией Тан Сяожань закончила разговор.

Тан Сяоюй:

— ...Эй! Эй?

Ему не нужен никакой семейный пакет!

Что это за компания такая???

Они что, хотят, чтобы вся семья погибла вместе?

Мини-театр:

Тан Сяожань: На грани пробуждения звериной натуры Сяо.jpg

Я возвращаюсь к ежедневным шести тысячам слов, мне всё равно! Я буду писать! Отпустите меня! Я буду трудоголиком! Даже если на этой неделе мне придётся каждый день ходить на обследования, я всё равно буду трудоголиком!

Ниже — время благодарности за голоса.

P.S.: Сегодняшние голоса — самые короткие, за которые я благодарю. И я хочу сказать, что все, кто говорил, чтобы я отдыхала и не беспокоилась о тексте, — вы все лжецы. Всего два дня по три тысячи слов, и ваш список голосов стал ТАКИМ коротким! Напоминаю! Да, я не имею в виду кого-то конкретно, я говорю о каждом из вас! ВСЕ! КОРОТКИЕ! Только я длинная и мощная (:з»∠)

<http://bllate.org/book/16430/1489401>